

Цинь Еши аккуратно сидел рядом с Юань Юэ, внимательно глядя на его ноутбук.

Хотя он подготовился, но на экране был пустой лист.

Цинь Еши знал о Приборе Чэня, поэтому Юань Юэ объяснял ему все довольно легко. Сегодня он должен был объяснить принцип пространственного скачка.

Нарисовав прямую линию на бумаге, Юань Юэ указал на нее:

— Это временная линия, которая уже прошла.

В конце линии он нарисовал круг:

— Это настоящее.

Перо от круга провело дугу и вернулось к линии.

— Это пространственный скачок, — сказал Юань Юэ. — Переход из настоящего в прошлое. Ты знаешь о барьере Оделиса? Из-за его существования мы не можем войти в прошлую временную линию, а можем лишь наблюдать за историей, ища подсказки о культурных реликвиях. Так Комитет использует Прибор Чэня.

Цинь Еши слушал с большим вниманием:

— У меня вопрос.

Он даже поднял руку.

Юань Юэ усмехнулся:

— Какой вопрос?

Цинь Еши взял ручку и рядом с линией нарисовал еще несколько параллельных линий.

— Предположим, что твоя линия — это наша временная линия, а эти — параллельные временные линии. Как ты уверен, что Прибор Чэня при скачке не перейдет в другое место?

— Ты считаешь, что есть параллельные вселенные? — с интересом спросил Юань Юэ.

— Есть, — кивнул Цинь Еши.

Юань Юэ мягко ответил:

— Даже если они существуют, мы не сможем перейти туда. Время течет линейно, предыдущий момент, следующий момент, мы существуем на этой временной линии, и можем действовать только на ней. Чтобы перейти в параллельную вселенную, нужно сначала разрушить эту линейность, а для этого требуется огромная сила, и это тема, которая никогда не была изучена в нашей научной теории.

Он говорил серьезно, Цинь Еши слушал внимательно. Они не прервали обсуждение, даже когда услышали шаги Гао Цюна и Чжан Сяо, возвращающихся с задания.

Гао Цюн и Чжан Сяо тоже заинтересовались и подошли послушать лекцию Юань Юэ. Цинь Еши взял ручку и нарисовал короткую линию, соединяющую две параллельные линии, образуя

узкую букву «Н».

— Отсутствие результатов не означает, что переход в параллельную вселенную невозможен, — сказал он. — Но между параллельными вселенными точно есть что-то, что нельзя преодолеть, и только разрушив это, можно перейти.

Гао Цюн смотрел с интересом:

— Как разрушить? Нет успешных примеров перехода между параллельными вселенными?

— По крайней мере, я никогда о таком не слышал, — ответил Юань Юэ.

— Если ты не знаешь, то никто не знает, — заявил Гао Цюн.

Юань Юэ пожал плечами. Цинь Еши говорил лишь о гипотезе, и они просто обсудили ее в рамках курса.

Закончив теорию, Юань Юэ повел Цинь Еши в защитное поле, чтобы показать Прибор Чэня, и взял с собой Чжан Сяо. Чжан Сяо демонстрировал, как настраивать данные Прибора, и Цинь Еши смотрел, широко раскрыв глаза:

— Чжан Сяо, ты самый сильный проводник в мире?

Чжан Сяо:

...

— Забавно, он действительно так говорит, ха-ха-ха... — рассмеялся Юань Юэ.

Поскольку задача, связанная с «Записками переулка Цзисян», была срочной, Цинь Еши быстро включили в группу Чжоу Ша и Юань Юэ, и они отправились в пещеры Тысячи Будд.

Во время скачка он крепко обнимал Юань Юэ, сердце бешено колотилось, и он не мог отпустить его даже после приземления, что вызвало долгий смех у Чжоу Ша.

Согласно предыдущим выездам, местоположение пещер Тысячи Будд было установлено, и многие их содержимое уже зарисовано. Юань Юэ, войдя в пещеру, сразу достал блокнот и начал работать. Чжоу Ша посмотрела на часы и тихо сказала Цинь Еши:

— Они скоро придут, чтобы установить взрывчатку.

Сюй Миндэ хотел взорвать пещеры, но он не делал это сам.

Янь Сишань собирался стать губернатором провинции Шаньси, и его люди, естественно, тоже получали свои блага. Кто что получит — это уже было вопросом.

У Сюй Силя был соперник, также подчиненный Янь Сишаня, по имени Ян Даю.

Между Ян Даю и Сюй Силя не было крупных конфликтов, но мелкие стычки случались постоянно. Их территории разделяла река, и они часто спорили из-за северного и южного берегов. Позже Сюй Силя собрал на горе бандитов, захватив много денег и людей, и Ян Даю постепенно стал уступать, даже в спорах у него стало меньше уверенности.

В прошлом году произошел инцидент, который окончательно разозлил Ян Даю на Сюй Силя

и его жену. Жена Сюя была известной красавицей, но ее здоровье было слабым, хотя фигура была изящной, а голос приятным. Ян Даю не раз говорил, что хочет жену, как жена Сюя. В прошлом году на праздновании Нового года Янь Сишань устроил банкет для своих генералов, и многие привели свои семьи, включая Сюй Силиня и Ян Даю. Жена Ян Даю была дочерью богача, жила с ним много лет, но ее внешность и манера поведения не могли сравниться с женой Сюя. Ян Даю сравнивал их и все больше разочаровывался в своей жене, а к жене Сюя испытывал все больше симпатии.

В пьяном угаре, покидая стол, он потянулся, чтобы похлопать жену Сюя по спине, и, увидев, что она с удивлением и растерянностью не сразу оттолкнула его, его похоть усилилась, и он тут же схватил ее за зад.

Жена Сюя сразу побледнела, как и Ян Даю — Сюй Силинь бросился вперед, с криком схватил руку Ян Даю и сломал ему три пальца.

Этот позор был слишком велик. Сюй Силинь громко кричал, и его еле уговорили уйти. Ян Даю, с красным и белым лицом и искривленными пальцами, естественно, испытывал бесконечную ненависть к этой паре.

Теперь, когда Сюй Миндэ послал к нему человека, сказав, что Сюй Силинь срочно нуждается в вещах из пещер Тысячи Будд, чтобы вылечить жену, Ян Даю понял, что настал момент мести. Сюй Силинь и его жена были очень близки, и если женщина умрет, у Сюй Силиня не будет сил бороться с Ян Даю за место под солнцем.

Пещеры Тысячи Будд находились на горе Ваньтошань, которая как раз была на территории Ян Даю.

Сюй Миндэ передал ему эту информацию, Ян Даю дал его человеку немного денег и сразу организовал людей, чтобы взорвать пещеры.

Взрыв был обоснован: кто не знал, что сейчас Янь Сишань, военный губернатор, на пике славы? Мастера фэншуй сказали, что гора Ваньтошань находится на драконьей жиле, которая могла бы оживить дракона, но наверху оказались пещеры Тысячи Будд, подавившие этого живого дракона, создав огромное предзнаменование несчастья.

Когда же еще взрывать, если не сейчас?

Взрывчатка и люди Ян Даю уже были в пути. Юань Юэ и Чжоу Ша полностью сосредоточились на работе, а Цинь Еши, не умея рисовать, просто бродил по пещерам.

Он заметил, что, касаясь головы Будды, чувствовал лишь прохладную, не совсем твердую субстанцию, совсем не похожую на камень. Снаружи он дергал сухие ветки, и ощущение было похоже: казалось, что он касается, но не чувствует реального прикосновения.

— Мы не можем касаться этих вещей? — спросил Цинь Еши.

Юань Юэ, не поднимая головы:

— Нет, Чжан...

Он не закончил, так как Чжоу Ша прервала его:

— Никто не может.

Юань Юэ поднял взгляд и увидел, что Чжоу Ша подмигнула ему. Если бы Офис кризисного управления узнал, что Чжан Сяо может разрушать барьер Оделиса, он, возможно, никогда бы не вернулся. Юань Юэ тут же замолчал и продолжил рисовать.

В пещерах Тысячи Будд было более девятисот целых статуй и около ста поврежденных. Самая большая из них находилась в центре пещеры — статуя Будды Медицины. Будда не был вырезан полностью, словно выходил из камня, показывая половину тела и голову. Голова действительно была такой же, как та, что показал Сюй Миндэ, и даже выражение лица менялось при изменении света, почти идентично.

— Кто-то идет, — сказал Цинь Еши, стоящий у входа. Он увидел, как по бедному склону горы извивается группа людей.

— Времени нет, — сказала Чжоу Ша. — Почему после пространственного скачка нельзя использовать камеру?! Эта техническая проблема создает нам много неудобств.

Юань Юэ вздохнул, встал и протянул руку, чтобы коснуться лица Будды Медицины.

<http://bllate.org/book/16847/1550382>